

ОРУДИЯ И СПОСОБЫ РЫБОЛОВСТВА

В. М. Нутаюлгин

Северо-восток России является родиной нескольких малочисленных народов. Суровые климатические условия региона, отдаленность от южных, экономически более развитых районов вынуждали эти народы искать и находить пути выживания в холодной и малолюдной окраине страны. К этим народам относятся и коряки.

Коряки – малочисленный народ Севера Российской Федерации. На территории Корякского автономного округа проживают 7 тысяч человек – представителей этого народа. В 20 селах округа коряки составляют большинство или значительное количество населения. Такие села, как Манилы, Таловка, Слаутное, Лесная, Тымлат, Воямполка, Карага можно считать моноэтническими по составу населения, то есть в них живут исключительно коряки. В селах Седанка, Хайрюзово, Вывенка, Парень численность коряков достигает почти 50% от населения. В последние годы коряки увеличили свое присутствие в Палане – столице Корякии. Там они сейчас составляют 25% от населения поселка. Следует отметить, что многие коряки, с семьями в том числе, постоянно кочуют в тундре с оленьими стадами и крайне редко бывают в селениях. Отдельные семьи, преимущественно среднего и пожилого возраста, живут своим хозяйством вдали от официальных населенных пунктов, ведут традиционный образ жизни.

Как известно, по языку коряки относятся к палеоазиатским народам. На территории Корякского автономного округа говорят на 8 диалектах корякского языка. В последнее время в силу различных факторов значение некоторых диалектов ослабло, но не исчезло. Селения, где родились и жили диалекты, сегодня существуют. Живут и носители самих диалектов. Отмечено, что смешения последних не произошло. Коряки усваивали и говорили на диалекте соседей, когда это было нужно, а в своем кругу продолжали пользоваться своим. Корякская письменность построена на русской графике. Литература издается в основном на чавчувенском диалекте. В округе имеется теле-, радиовещание на корякском языке.

Корякский народ подразделяется на этнические группы, число которых совпадает с числом диалектов. Подразделения коряков населяют западное и восточное побережья полуострова Камчатка, его глубинные районы, побережье Пенжинской губы.

Алюторцы, апукинцы, итканцы, каменцы, карагинцы, паланцы, пареныцы, чавчувены – вот перечень этнических групп, которые сегодня населяют Корьякию. Названия групп происходят от названия места, территории проживания. Алюторцы (самоназвание «Алутал’у») получили название от своего главного селения Алут. Основным местом расселения апукинцев был бассейн реки Апуки, карагинцев – бассейн реки Карага. Все группы коряков вели оседлый образ жизни. Исключением являются чавчувены. По роду занятий коряки относились к оседлым рыбакам, арктическим охотникам на морского зверя, оленеводам тундры.

Общая характеристика оседлых коряков

Оседлые коряки (иногда для их названия используют термин «береговые») жили постоянно в бассейнах рек и озер, богатых рыбой, на морском побережье. Для жилья строили полуподземные юрты, их конструкция и внутренняя обстановка подробно описана В. Иохельсоном, еще известна ныне живущему поколению старых коряков. Жилой комплекс семьи оседлого коряка состоял из полуподземного жилища, нескольких балаганов на сваях для хранения съестных припасов и вещей. Семья могла иметь большую, на 8 гребцов, байдару для выхода на охоту в море, маленькие одноместные лодки – каяки, лодки, долбленные из цельного ствола дерева – баты, нарты для езды на собаках. Иохельсон указывал, что коряки Пенжинской губы держали в хозяйстве по 2 упряжки, в каждой из которых было по 8-10 и больше собак. В позднее время коряк обычно обходился одной упряжкой.

Хозяйственный цикл оседлых коряков состоял из заготовки рыбы, которая начиналась в начале лета и заканчивалась с окончанием хода лососевых пород рыб в реке на нерест. На западном побережье Камчатки коряки ловили и вялили уек – мелкую морскую рыбу, которая в начале лета подходит на нерест близко к берегу. Охота на морского зверя для пенжинских коряков заканчивалась в октябре. Зимой не охотились. На восточном побережье ледовая обстановка позволяла заниматься охотой весной. Охота на пушного зверя велась зимой.

Из оседлых коряков паланцы, карагинцы и алюторцы имели оленей. Выделялись отдельно кочевья этих коряков. Стада их были небольшими. Эти оленеводы поддерживали тесные связи с сородичами в селениях, летом ловили и заготавливали рыбу, так как часто уби-

вать своих оленей не могли ввиду их малочисленности. Алюторцы обладали большим количеством оленей в своих стадах по сравнению с другими оседлыми коряками. Кочевья алюторцев уходили в глубинные районы Камчатского перешейка. Существующее сегодня село Парень в прошлом было центром кузнечного дела. Пареньские коряки ковали из привозного железа изделия и предлагали их в качестве товара.

Питание коряков было исключительно белковым. Растительная пища присутствовала в незначительном количестве. Ягоды, коренья, орехи потребляли сразу или заготавливали на зиму в летне-осенний период. У оседлых коряков рыба в питании стала приобретать большее значение в начале XX века.

Орудия и способы рыболовства

В местах проживания коряков рыба водится круглый год, особенно на восточном побережье Камчатки. Реки, даже самые мелкие, заполняются рыбой. Вода в них прозрачная, только несколько коряжских рек (Пенжина, Вывенка, Апука) по настоящему глубокие и полноводные, но в верховьях легко преодолеваются вброд.

Промысловое значение для коряков имеют лососевые породы рыб: кета, горбуша, кижуч, нерка, чавыча, голец. Из них готовится годовой запас юколы, соленой рыбы, корм для собак. Ловят пресноводных рыв, особенно хариуса. Потребляют морскую рыбу: сельдь, навагу, уек или мойву, бычков. Корякам известны и другие породы морских рыб.

Давно отмечено, что оседлые коряки в большинстве своем ихтиофаги. Рыба в их питании занимает главное место. В коряжских селах, местах традиционного проживания не произошло перехода на европейскую пищу. Ежегодно коряки получают от местной администрации письменное разрешение на вылов определенного количества лососей. Норму получают все члены семьи.

В далеком прошлом коряки ловили рыбу острогами, крючками из кости и рога, сетями, сплетенными из волокон крапивы. Орудия лова коряков описали Иохельсон, другие исследователи. У Иохельсона упоминаются ручные сети, верши, марики, удочки для лова наваги, которые он наблюдал на побережье Пенжинской губы. Вдовин в середине этого века описал вариант оснащения для лова марики.

Существовали и существуют другие орудия и приемы рыболовства, о которых сведений не встречается либо они упоминаются

коротко, без детального объяснения. Надо учесть и то, что с течением времени материалы для их изготовления менялись, прежние орудия видоизменились, появились новые.

Был распространен лов рыбы запором. По мелкому месту реку перегораживали частоколом так, чтобы не было зазоров для прохода рыбы. Оставляли проём для установки ловушки, рассчитанной для вылова идущего вверх по реке лосося. Ловушка состояла как бы из двух частей. Одна часть «лымгылым» (капюшон по-русски) состояла из четырех решетчатых стенок, которые укрепленные на вбитые в дно реки колья напоминали домик с двухскатной крышей с торца. Ниже по течению к этому строению крепили саму ловушку в форме длинного ящика с крышкой наверху для изъятия рыбы. В месте соединения с одной стороны ловушки и капюшона оставляли щель шириной до 10 сантиметров. Рыба, идя вдоль запора, находила эту лазейку и проникала в лымгылым. Далее она устремлялась в ворота самой ловушки. Ворота представляли собой стенки из связанных между собой жестких прутьев. Они пересекались под углом. Под усилием стенки раздвигались и пропускали рыбу в ловушку. Рыба, легко преодолев 2 преграды, обратно выйти уже не могла. Запор – ограда поперек реки по-корякски называется «эпыэп», а описанная выше ловушка «ткаппы». Конструкцию этой ловушки хорошо знают коряки села Лесная на западном побережье Камчатки. В селе Вывенка конструкцию и название деталей объяснил коряк – уроженец местечка Иврийын на западном побережье. В 60-х годах ткаппы Т-образной формы устанавливал чавчувен на реке, впадающей в бухту Гека на восточном побережье.

Коряки мастерили из прутьев ловушки, которыми ловили и крупную (лосось) и мелкую рыбу (голец, хариус). Прутья длиной до 2 метров длины и более связывали между собой корнями ивы или кедрача, предварительно расщепленными надвое, без снятия коры. Получалась большая циновка. Из нее и деревянных обручей делали ловушку. Со стороны входа вставляли раструб из прутьев и деревянных обручей меньшего размера, постепенно сужающийся. С другой стороны ловушка сужалась и завязывалась. Чтобы освободить ловушку от рыбы, ее снимали с креплений и оттаскивали на сушу, катая как бочку. Раструб – ворота снимали и рыбу вываливали через перед ловушки. Последняя на западном побережье сужалась к концам, в центре имела расширение. Чтобы она не всплывала, к обручам привязывали камни. Старожил Олюторки в заливе Корфа рассказал о такой ловушке, которой пользовались алюторские коряки.

В мелких речках, но богатых рыбой, ставили два запора на удалении друг от друга. Старались, чтобы между ними было углубление или яма. Запор выше по течению был глухим, без пропусков, нижний по течению имел широкую до 50 сантиметров щель. В нее устанавливали ворота из деревянных рогатин, воткнутых в дно. Ворота до 70 сантиметров в длину постепенно сужались. Идущая по реке рыба проходила через эти ворота и выйти назад не могла. Когда рыбы между запорами оказывалось достаточно, ее вылавливали сетями или мариком. Таким способом ловили рыбу в заливе Корфа.

Для лова гольца мелкую речку, протоку перегораживали, устанавливали накопитель для рыбы из колышков, вбитых часто, плотно друг к другу. Найдя в запоре узкий пропуск, рыба проходила и оказывалась в ловушке. Рыбак каждый день имел свежую рыбу, которую отлавливал в загоне длинной палкой с крюком на конце.

Весной голец спускается по реке и уходит в море. Проход бывает массовым. Зная это, лесновские коряки быстро ставили на реке запор, оставляли в нем зазор. В него ставили отдельно щит из поставленных вертикально прутьев. Щит наклоняли по течению, но так, чтобы концы прутьев едва торчали из воды, ниже по течению к зазору привязывали большой мешок, сшитый из дели. По обе стороны от мешка становились два человека и следили, чтобы рыба, попавшая в мешок, не уходила назад. Люди выше по течению гнали рыбу вниз. Когда мешок наполнялся рыбой, его снимали и относили на берег.

Вентерь, для изготовления которого идут дель и деревянные обручи, используется по сей день. На крупную рыбу его устанавливали в больших реках, для этого перегораживали всю реку. «Ассынгин», «эччынгин» – таковы варианты корякских названий. Обычно озера сообщаются с реками мелкими ручьями, именуемыми горловинами, куюлами. По ним мигрирует из реки в озеро и обратно хариус. Вентерь просто погружали в удобное, неширокое русло, там закрепляли и ждали улова. Лесновские, паланские жители сегодня используют вентерь малых размеров, устанавливают на ночь близко от берега в реке для лова мелкого гольца.

Коряки использовали деревянные корзины для ловли мойвы. Причем применяли их лесновские, паланские и олюторские (с. Олюторка) коряки, живущие на разных побережьях.

Марик описан как орудие рыболовства давно. Сегодня он применяется только в походных условиях, когда надо быстро добывать рыбу для еды.

Крепление крючка к длинной палке было разным. При добыче мелкой, слабой рыбы для крепления к палке достаточно собственного ремешка крючка. Пахачинские коряки, добывая мариком чавычу, крепили крючок на конце палки за металлическое кольцо. Ремень марика завязывали на том же конце, а конец его держали в руке. Таким образом легче было удерживать рыбу. Уроженец Олюторки утверждал, что для того, чтобы попасть в рыбу мариком издалека, к палке с мариком привязывали длинный ремень и метали орудие как дротик. Корякские названия марика: «аттиат», «кьенэн», «аччей».

Коряки ловили не только пресноводную рыбу. В бухте Гека в марте, когда на льду появляются трещины, начинали ловить бычка. Вырезали из дерева крюки, привязывали бечевкой к основной лесе с грузилом. Перед тем как опустить крючок, к нему привязывали в качестве наживки мясо или кусок рыбы. Для ловли бычка делали специальный крючок из моржового клыка. По рассказам очевидцев, он имел в длину 4,5 сантиметра.

Восточное побережье богато бухтами, лагунами, заливами. Поздней осенью к берегу близко подходит навага. Чтобы ее поймать, коряки делали «канунан» – палку с крючком на конце. Делали во льду лунку, ложились возле нее и цепляли крючком близко проходившую навагу. В небольших по величине речках добыть рыбу легко. Приметив осенью скопление молоди гольца-тысячника и запомнив его, рыбаки приходили туда, когда ставал лед. В примеченном месте делали большую лунку и ловили гольца руками. Когда рыба проходила по реке, два человека становились по обе стороны русла, вооружившись длинными палками. Проходившую по мелководью рыбу глушили, ударяя палкой по голове. Очевидно отголоском того времени, когда пользовались острогами, было применение длинной березовой палки, заостренной на конце и вырезанной бородкой. Как утверждает респондент из села Тиличики, переселенец из Олюторки, такой палкой можно было добывать лосося при его массовом ходе.

При большом разнообразии современных блесен, крючков корякская удочка – «аяунан» не сошла со сцены. Она используется по сей день наравне с европейскими. На изготовление удочки идут медь, бронза, другие цветные металлы и сплавы. Есть образец удочки, изготовленный из нержавеющей стали. Пахачинские коряки применяли для изготовления традиционных удочек моржовый клык. В середине 80-х годов оленевод из Вывенки успешно ловил рыбу удочкой, составной частью которой был моржовый клык. Сегодня

удочка завязывается на современную леску. В качестве удилища используется длинная легкая палка. Рыбак ловит с берега, либо входит в воду. Ритмично подергивает удочку, старается подальше забросить ее. Клынувшую рыбу одним рывком вытаскивает из воды и кидает на сушу. Корякский крючок не имеет бородки и потому рыба сразу соскакивает с крючка, едва ударившись о сушу. Коряки стали пользоваться сетями давно. Первые сети доставались трудно. На изготовлении сети трудилась вся семья. Плетенная из крапивы сеть служила недолго. С появлением фабричных материалов сетей у коряков стало больше. Их ставили на реке или заливе. Ими пользовались как неводами. На небольших реках пользуются короткими сетями, на концах привязываются палки до 1 метра длиной, называемые «такар» или «екэй». Когда сеть вытаскивают на берег, один человек может легко управляться с нижним и верхним подборами, так как они привязаны к одной палке. Рыбаки могут не пользоваться лодкой, чтобы установить сеть. Для этого применяется длинная палка, которой отталкивают передний конец сети от берега. На западном побережье в Палане, распространена ловля лосося неводом, сеть выметывают с лодки. На восточном побережье, в Тиличихах, Вывенке предпочитают ловить рыбу ставными сетями, так как мест для их установки достаточно. Тиличихские рыбаки ставят сеть прямо. На Вывенке сети закругляют, делают на конце загоны при помощи оттяжек. Загиб сети в сторону от основной линии называется «лыкирры». По утверждению рыбаков, в сети, установленные таким образом, попадаете больше рыбы.

Материал для сетей коряки достают в магазинах, вяжут сети с нужным размером ячеек сами из капроновых нитей. Много материала для сетей выбрасывало море. В 60-70-х годах особой популярностью у коряков пользовался липунгин – японская сеть. Куски дели, обладавшей прочностью и улов истостью, встречались на морском берегу. Пожилой коряк из Лесной рассказывал, что ткапыловушку для рыбы, лучше делать из бамбука. Для изготовления своих удочек коряки используют теперь фабричные одинарные крючки с бородкой, которые заковывают или напаивают на металл.

Заключение:

Холодный климат Корякии требует не только теплой одежды, теплого жилища, но и регулярного калорийного питания. Его дать может местная рыба. Это рыба есть в здешних водоемах круглый

год. Чтобы прокормить себя, семью нужно знать места, богатые рыбой, характер и повадки ее, орудия и способы лова. Появление современных материалов позволило облегчить изготовление этих орудий и использовать их параллельно с современными.

Василевский Р. Н. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск, 1971.

Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. – Л., 1973.

Иохельсон В. Н. Коряки. Материальная культура и социальная организация. Пер. с англ. – СПб., 1997.

История и культура коряков / Историко-этнографические очерки. РАН, Дальневосточное отделение; Ин-тут истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Под. общ. ред. акад. А. И. Крушанова. – СПб: «Наука» 1993.